

Глава 26. Уход из семьи Цинь.

– Что касается этого вопроса, я уже выругал Чжао Фэн, хотя это правда, что моя жена поступила жестоко, в отношении с принцем проворчал Цинь Юаньсюн.

Взгляд Цинь Юаньчжи застыл, он хотел сказать что-то еще, но его прервал Цинь Юаньсюн, который громко сказал: – Второй брат, этот вопрос уже закрыт, сейчас мы обсуждаем то, что Цинь Чэнь оскорбил мастера Лян Юя, наша семья Цинь должна дать мастеру Лян Юю объяснения!

– Объяснение, какое объяснение? Нам действительно нужно изгнать Цинь Чэня? Я не согласен! – Сказал Цинь Юаньчжи, возмущенный тому, что происходит.

– Юаньчжи, не стоит поддаваться гневу.

– Цинь Юаньчжи, это не твой долг решать дела семьи Цинь.

– Юаньсюн - глава семьи, тебе нужно восстановить свой авторитет.

Несколько старейшин сердито сказали.

Цинь Юаньчжи вдруг почувствовал в душе непонятный холодок и отвращение, глядя на этих разгневанных старцев с суровыми взглядами, но при этом совершенно злобными мыслями.

Он посмотрел на Цинь Юаньсюна, который, как он полагал, примет правильное решение.

На виду у всех Цинь Юаньсюн спокойно посмотрел на Цинь Юэчи и сказал без малейших эмоций: – Третья сестра, что ты скажешь?

На лице у Цинь Юэчи появилась злорадная улыбка: – Зачем ты меня спрашиваешь? Ты всегда действовал решительно. Чэнь прав, раз нам не рады в семье Цинь, то мы уйдем.

– Третья сестра. Цинь Юаньчжи потерял дар речи.

– Второй брат, я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но посмотри на эти лица семьи Цинь.

Цинь Юэчи встала, ее молодое и красивое лицо было наполнено решимостью, в глазах появился водянистый туман, но она не позволила им опуститься, ее взгляд поочередно был направлен на старейшин, находившихся в этом зале.

Все эти старейшины, каждый из которых принадлежит к своему роду, все они утверждают, что являются семьей Цинь, принадлежат к роду Цинь, но, как сказал Чэнь'эр, на протяжении стольких лет, считали ли они все же себя семьей Цинь?

– Цинь Юэчи, ты понимаешь, что говоришь? – Гневно сказал второй старейшина.

– Конечно, я понимаю, о чем говорю? Вы эгоистичные, корыстные так называемые старейшины, мне становится плохо и хочется рвать, когда я вижу ваши лица, мне так стыдно, за то, что вы из семьи Цинь.

– Ты

Несколько старейшин были настолько разгневаны, что тряслись и чуть ли не падали в обморок, указывая пальцами на Цинь Юэчи, не в силах вымолвить и слова.

– Вы все просто ненавидите меня за то, что я тогда не вышла замуж за Его Величество и не сделала вас всех императорскими родственниками? Что же вы сделали на самом деле за все эти годы для семьи Цинь, за судьбу которой сражается далеко за пределами страны мой отец?

Цинь Юэчи стиснула зубы и попыталась сдержать слезы, ее глаза были грустными и злыми: – Мне стыдно за вас всех, что вы решили подняться на вершину, полагаясь на женщину.

Лица многих старейшин горели от гнева при этих словах Цинь Юэчи, и каждый из них содрогался от злости.

Второй старейшина сердито сказал: – И все же ты жила в семье Цинь все эти годы, и наша семья Цинь заботилась о тебе столько лет, без семьи Цинь, смогли бы вы, Мать и Сын, выжить?

Цинь Юэчи с горечью рассмеялась: – Эта резиденция Князя Динву - резиденция моего отца, какое отношение вы к ней имеете! Все эти годы, я сама зарабатывала на жизнь себе и сыну. Что вы сделали, чтобы нам помочь?

В этот момент Цинь Юэчи внезапно подняла голову и заставила себя посмотреть на Цинь Юаньсюна, который сидел на самом высоком месте, затем посмотрела на Цинь Чэня, который стоял рядом, и сказала мягким голосом: – Чэнь'эр, здесь нет для нас места, поэтому мы оба должны уйти.

Цинь Чэнь кивнул головой и с уверенностью сказал: – Мама, твой сын никогда не позволит тебе больше страдать!

С этими словами они повернулись и пошли в сторону выхода из зала.

– Третья сестра!

Цинь Юаньчжи крикнул, задыхаясь, и даже посмотрел в сторону Цинь Юаньсюна.

В то же время Цинь Ган и группа других стражников встали перед Цинь Чэном и Цинь Юэчи, не давая им пройти дальше.

Взгляд Цинь Чэня был леденящим.

– Маленький звереныш, ты оскорбил мастера Лян Юя и причинил моей семье Цинь столько неприятностей, и ты хочешь просто уйти? – Прозвучал строгий голос Чжао Фэн: – Глава семьи, старейшины, я думаю, мы должны просто схватить этого маленького звереныша и отправить его к мастеру Лян Юю.

Цинь Юэчи обернулась и проигнорировала крик Чжао Фэн, ее взгляд был устремлен на Цинь Юаньсюна.

– Цинь Юаньсюн, ты все еще хочешь остановить меня?!

Раздался звонкий ледяной голос, а в глазах Цинь Юэчи застыла жесткая решимость, отчего у всех присутствующих дрогнули поджилки: за столько лет, за много лет они не видели такого тяжелого взгляда Цинь Юэчи.

– Пускай идут.

Взгляд Цинь Юаньсюна был спокойным и безразличным, без малейших эмоций, когда он, наконец, медленно произнес.

– Глава семьи! – Чжао Фэн сразу же закричала.

– Я сказал, пусть идут!

Повторил Цинь Юаньсюн слово в слово, в его голосе чувствовался повелительный тон, затем он обратился к управляющему: – Сходи в канцелярию и выдай им пятьсот серебряных монет.

– Мама, не нужно, чтобы они оказывали милостыню, пойдем, твой сын не позволит тебе больше испытывать трудности!

Спокойно произнес Цинь Чэнь, затем взял Цинь Юэчи за руку и они вышли из зала совета.

И все собравшиеся в центре этого зала смотрели, как Цинь Юэчи, со своим сыном, так решительно выходят из зала и исчезают за дверью.

Более десяти лет многие старейшины семьи Цинь стремились изгнать Цинь Юэчи из семьи Цинь, и в данный момент в их сердцах не было особого волнения.

– Увы, старший брат, ты слишком сильно разочаровал меня!

С сердитым лицом Цинь Юаньчжи махнул рукой и сразу же покинул зал совета.

Покинув особняк Цинь, Цинь Юэчи сказала: Чэнь'эр, мама заставила тебя переживать, это нормально, когда мама немного страдает, мама боится, что ты будешь испытывать трудности!

Цинь Чэнь равнодушно посмотрел на дверь особняка Цинь и безразлично сказал: – Мама, если ты веришь в своего сына, не волнуйся, через несколько дней твой сын обязательно устроит тебе хорошую жизнь.

В глазах Цинь Юэчи мелькнуло беспокойство: – Чэнь'эр, ты не должен делать ничего незаконного и необдуманного.

Цинь Чэнь улыбнулся: – Мама, неужели ты настолько не доверяешь своему сыну?

– Мама верит в тебя, мама верит в тебя, несмотря ни на что. Цинь Юэчи смотрела на Цинь Чэна с сожалением и любовью, в ее глазах Чэнь'эр всегда будет самым лучшим.

– Третья сестра подожди.

Вдруг раздался громкий голос, и они повернулись чтобы посмотреть, и увидели Цинь Юаньчжи с Цинь Ин, которые спешили со всех ног.

Цинь Юаньчжи вздохнул и сказал: – Третья сестра, зачем ты это делаешь? Я знаю, что ты всегда была упрямой, но Чэнь'эр еще молод, так что не нужно заставлять его страдать.

Цинь Юэчи ответила с безразличным взглядом: – Второй брат, разве ты не испытываешь трудности в семье Цинь?

Цинь Юаньчжи открыл рот, но, в конце концов, испустил беспомощный вздох, он также знал о положении Цинь Юэчи в доме Цинь, но ничего не мог с этим поделать, в конце концов, Цинь Юаньсюн по-прежнему был главой семьи Цинь.

– Было бы хорошо, если бы отец был рядом. – Цинь Юаньчжи мрачно рассмеялся: – На этот раз старший брат зашел слишком далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2730475>